

Б И Б Л И О Т Е К А

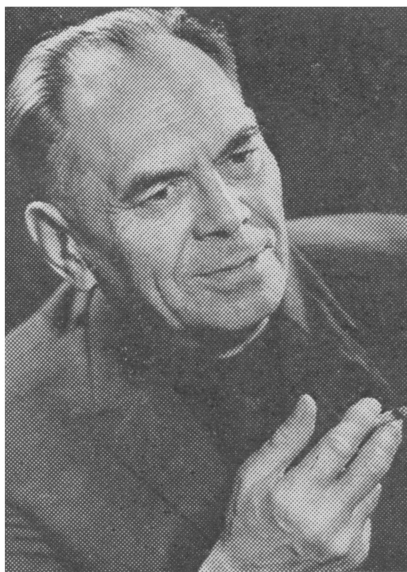
ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 5

1982

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ

М О С К В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«П Р А В Д А»

НА БЫСТРИНЕ

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 5

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ

НА БЫСТРИНЕ

СТИХИ

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1982

Виктор ПОЛТОРАЦКИЙ

Виктор Васильевич Полторацкий известен широкому кругу читателей как поэт, прозаик и журналист. Родился он в 1907 году в семье рабочего железнодорожника. Детство и комсомольская юность его прошли в городе Гусь-Хрустальный Владимирской области. Четырнадцатилетним подростком после окончания начальной школы он пошел работать в паровозное депо учеником слесаря, потом слесарем и помощником машиниста на заводской узкоколейке. В 1927 году райком комсомола направил его учиться на рабфак. После рабфака В. Полторацкий окончил педагогический институт.

С юношеских лет он начал сотрудничать в областной газете «Рабочий край», а позже стал корреспондентом «Известий». В годы Великой Отечественной войны он был военным корреспондентом в Действующей армии. После войны много ездил по Советской стране. Бывал и за границей. Его книга очерков «В дороге и дома», вышедшая в 1951 году, отмечена Государственной премией СССР.

В. Полторацкий является автором многих книг стихов, рассказов и повестей. Главные из них — «Встречи в пути», «Знакомые родники», «След человеческий», «Линия жизни», «Времена года», «Стружань», «Время», «На вечерней заре» и др.

В сборнике «Всегда в пути» представлены стихи, написанные за последние годы. Большинство из них публиковались на страницах газеты «Правда» и журнала «Огонек».

НА БЫСТРИНЕ

Мы с тобой договорились загодя,
Что снарядим лодочку вдвоем.
И, не соблазнясь покоем в заводях,
Весь свой путь по стрежени пройдем.

Чтобы белый полумесяц паруса
Свежаком наполнен был всегда.
Чтобы, пенясь, клочкотала яростно
За кормой кипящая вода.

Чтобы мимо отмелей и ериков —
К синю морю, в светлые края.
И густой шиповник с крута-берега
Одарит нас песней соловья.

Сбудутся надежды и желания
Вопреки годам и седине.
Лишь не отступай от обещания —
Лодку жизни правь по быстрине.

НА РЕКЕ ПОТУДАТЬ

— Ты кто такая,
Взялась откуда —
Слеза скупая —
Река Потудань?

— Да не Потудань,
А Потудань я.
Взялась из чуда
Весенней ранью.

Из той, под снегом
Ожившей влаги,
Что шумным бегом
Ручьит в овраги.

И по лощинке
От дола к долу,
Как по морщинке,
Скатилась к Дону.

Иные реки
Теряют русло,
А я — навеки
С землю русской.

С ее печалью,
С ее надеждой,
С манящей далью
Полей безмежных.

Взгляни налево,
Взгляни направо —
Золотохлеба
России слава.

Над хлебом небо,
А в небе — синюю —
Глаза России,
Душа России.

* * *

Летит на ветер брошенное слово.
Как тополиный пух,
Легко оно.

Но не забудьте, что легка полова,
А полновесно
Чистое зерно.

Не обольщайтесь речью, что красива.
Пусть мишура
Не соблазняет вас.

Изысканная речь бывает лжива,

А правда
Хороша и без прикрас.

* * *

Старым вербам перед рассветом
Молодые приснились сны,

Будто праздник воды и света
Начинается у весны.

И для них наступили сроки —
Зацвести подошла пора.
По стволам побежали соки,
Смуглым глянцем блестит кора.

Нацепили они сережки —
Самый праздничный свой наряд.
И на улице вдоль дорожки,
Как молоденькие, стоят.

И меня захватила эта
Соблазнительная игра.
Показалось, от ласки света
С плеч свалилась годов гора.

* * *

Дорогие мои,
замечали когда-нибудь вы,
что, едва от березы
проснувшимся соком повеет
и прорежется
первая зелень ожившей травы,
у детей и у женщин
чудесно глаза зеленеют.

И такое сияние
льется из их глубины,
как от звезд,
заглядевшись вечером в тихие воды.
Будто детям и женщинам
с первым дыханьем весны
материнскую нежность свою
завещала природа.

До чего ж в эту раннюю пору
они хороши!
Как богаты сердечностью,
светом добра и участия.
И не зря говорится:
глаза — это зеркало чистой души.
Загляните в него
и поверьте в весеннее счастье!

* * *

Сядь на крыльце со мною рядом,
Сядь, милая, и посмотри,
Как плавится янтарь зари
За молодой листвою сада.

Под вишнями уже темно.
И лишь последнею отдачей
Блестит оранжево окно
Под козырьком соседней дачи.

Но вот погасло и оно...
Невидимо толпятся тени,
Благоуханной тишиной
Овеяны кусты сирени.

И вдруг внезапно разорвет
Вечерний воздух гулким громом
Взлетевший в небо самолет
Над Внуковским аэродромом.

Он, как басовая струна,
Что прогудела и умолкла...
Сиреневая тишина
Течет над крышами поселка.

* * *

После грозы открыты окна в сад.
Там совершилось чудо превращения —
Как чисто пахнут,
                                как свежо блестят
Промокшие насквозь кусты сирени.

Цветы надели праздничный наряд.
Как буйствуют, пируют, плещут краски!
И с ближней клумбы радостно глядят
Анютины сияющие глазки.

...Порой я вижу у тебя в глазах
Усталости и х́олодности тени.
Наверное, и нам
                                нужна гроза,
Чтоб совершилось чудо обновленья.

МОСКВА ВЕЧЕРНЯЯ

Ленинские горы летним вечером
Мягко обнимает синева,
И огнями яркими расцвечена
За рекой вечерняя Москва.

Площади, проспекты, башни звездные,
Городских бульваров хоровод —
Все в голубовато-нежной роздыми
Как по морю синему плывет.

Глубистыми каменными сотами
Светятся насквозь перед тобой,
Тысячеоконные, высотные,
Каждое окно — своей судьбой.

Реками людские толпы движутся
К пристаням прощаний или встреч,
И мгновения, как жемчуг, нижутся.
Не рассыпь их, а сумей сберечь.

И через любые расстояния
Будешь помнить, что в тебе жива
Радостью движенья и сияния
Милая

вечерняя

Москва.

* * *

В июль шагнуло лето.
И в мареве тумана
Кострами горюцвета
Озарены поляны.

А на лесной опушке,
По вырубкам и гарям,
Теснее льнут друг к дружке
Цветы иван-да-марья.

Созревшая малина
Отяготила ветви.
В овражках соловьино
Аукаются дети.

И, силу набирая,
Шумит в полях пшеница,
Над ней бегут, играя,
Июльские зарницы.

РЕВНОСТЬ

Да, я к другим ее ревную,
И в том признаться не боюсь,
Ее, затворницу лесную,
Мещеру — милую мою.

Боюсь, не так ее увидят,
Души ее не разглядят,
Своей небрежностью обидят
И равнодушьем оскорбят.

А мне она — одна такая.
Подобных не было и нет.
И счастлив будет, кто познает
Ее надежды добрый свет.

Увидит, как за чащей хмурой,
Где из болот торчали пни,
Горят зажженные Шатурой
Преображения огни.

* * *

Я жизнь не одиноко прожил,
Весь мир — мой дом, моя семья.
Но сердцу ближе и дороже
Россия, родина моя.

Она и дома и в дороге
Всегда опорой мне была.
Ее дела, ее тревоги —
Мои тревоги и дела.

И ко всему я здесь причастен:
Ты с нею и она — с тобой.
И нет на свете выше счастья,
Чем жить ее большой судьбой.

Сияй же вечно, негасимо,
Звезда полей, судьба моя.
Земля родимая, Россия —
Народов братская семья.

СЛОВО О СЛОВАХ

Слова бывают разные —
То дельные, то праздные.
То честные, правдивые,
То льстивые, фальшивые.
Есть слово — утешение
И слово — удушение.

Есть трезвые и пьяные,
Лукавые, туманные,
Есть чистые, алмазные,
А есть бесстыдно-грязные.
Одни помогут выпрямить,
Другие — душу вытравить.
Есть речь огнем горящая,
Есть тлением смердящая.
Слова высокой доблести
И самой низкой подлости...

Поэт, тебе назначено
Засеять души зернами.
Так сей же не иначе как
Чистейшими, отборными.
Не злыми, не блудливыми,
А добрыми, правдивыми,
Чтоб хлеб добросердечности
Взрастила нива вечности.

ДВА ПОДРАНКА

— Эй, приятель,
где ты, Шурка?!
И на зов из камыша
Не спеша шагает журка —
Журавлиная душа.

Длинноногий мой сожитель,
Собеседник и дружок.
С ним у нас одна обитель —
Безымянный островок.

Здесь одна беда-причина
С журавлем меня свела:
У него в плече дробина,
Не поднять в полет крыла.

У меня больнее рана —
Друг-товарищ обманул,
Будто дробью из бердана
Прямо в душу саданул.

А уж как мы с ним дружили!
В вечной верности клялись,
Как родные братья, жили
И чужими разошлись...

Два подранка —
я и птица.
Легче все-таки вдвоем —
Есть с кем горем поделиться.
Ничего, переживем!

О СОЛОВЬЕ

Некий техник,
достойный плеяды светил,
Обладая конструкторским свойством,
Соловья

из пластических масс

сотворил

С электронным

поющим устройством.

С виду птичка

совсем как живая была.

И, в согласии с данной программой,
По сигналу с командного пульта могла
Звуковой

модулировать гаммой.

Техник

в дачном саду

соловья поселил,

Среди веток цветущей сирени.

И приезжих гостей

иногда веселил

Соловьиным искусственным пенъем.

Получив от хозяина дачи сигнал,

Повинуясь законам науки,

Механический тот соловей начинал

Издавать

музыкальные звуки.

Как он щелкал!
С какою свободою брал
Бесподобные верхние ноты.
И с каким придыханьем
в низах замирал,
Как неистово дробью работал!

Все сходились во мненье,
что пенье его —
Высочайшего класса искусство.
Но, увы!
Не хватало ему одного:
Глубины настоящего чувства.

Глубины,
когда тайное тайных певца,
Не спросясь,
изливается в пенье.
И оно, захватившее наши сердца,
В них трепещет
ответным волнением.

Чтобы так зажигательно,
чувственно петь,
Когда песня
и радость и мука,
Соловью
надо сердце живое иметь,
А не просто
механику звука.

БЕРЕСКЛЕТ

Поблекло и высохло лето,
По роцам прошел листопад,
И только кусты бересклета,
Еще зеленея, стоят.

Давно ль на пиру многоцветном
В июльские светлые дни
Он был бедняком незаметным
Среди знаменитой родни?

Заметней нарядная краска,
И жарче влечение к ней.

Но яркость изменчиво кратка,
А тихая скромность — верней.

И вот вам — как воспоминанье,
Как лета прощальный привет,
Среди наготы увяданья
Листву сохранил бересклет.

* * *

Опять нахмурилась Мещера,
Моя лесная сторона.
Темны осенние озера,
В их глубине не видно дна.

А над водою, как над бездной,
Оцепенели деревья.
И пахнет ржавчиной железной
С ольхи опавшая листва.

Белесы голые осины,
Ползет по кочкам рыжий мох.
На узкой тропке след лосиный
От зябкой мороси размок.

Вокруг ни света, ни привета,
Ненастья злое торжество.
И уже так далеко лето,
Как будто не было его.

* * *

Жгут ботву у реки в огородах.
Серым войлоком стелется дым.
Утомленно притихла Природа
Перед новым свершеньем своим.

Где ты, золото бабьего лета?
Потускнело, как вымокший лен.
Поздней осени ближе приметы
К колориту старинных икон.

Тут и охристо-темные ивы,
И багряные кисти рябин,
И студеной воды под обрывом
Отуманенный ультрамарин.

Смена времени года — как сказка,
Повторимая множество раз...
Все вернется. И новая краска
Ярче ляжет на старый левкас.

Еще будут январские звезды.
Будет в майском цветении сад.
Птицы снова вернутся на гнезда
И горластых птенцов наплодят.

Только ты навсегда отшумела,
Не вернешься на круги своя,
Отзвеневшая дерзость и смелость,
Недопетая песня моя.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Легкий, чистый, серебристый
Ночью выпал первый снег.
Словно белый мех пушистый,
Словно светлый детский смех.

Забелело поле густо.
Что же, глядя на него,
Мне и радостно и грустно,
Сам не знаю от чего.

Ведь за первой белой стаей
Вдруг наступит гололед,
В слякоть серую растает.
Все проходит.

Все уйдет...

Но, как ясных звезд сиянье,
Пусть живут в душе вовек
Радостью воспоминанья
Детский смех

и первый снег.

ОКОЁМ

Око видит недалеко,
ограничен окоём.
Вот узнать бы,
что за той,
окоёмною чертой?

Дай поближе подойдем,
там воочию увидим
и прямой ответ найдем.

И пошли.
Вся жизнь — в дороге.
Спотыкаться стали ноги,
трудно дышим, устаем.
Окоём лишь дразнит глаз:
мы — к нему,
а он — от нас...

Дальше ока
видит разум.
И раздвинуть окоём
можно,
если взглянешь разом
глазом,
сердцем
и умом.

И откроются тогда
молодые города,
золотое море хлеба.
Под высоким
чистым небом
радость дружного труда.
Звездный путь
через века.
Нежный лепет ручейка.
Материнский светлый взгляд,
детский смех
и майский сад...

Только твердо верь:
дойдем
до заветного предела.
Смелой волей,
добрым делом,
нашим нынешним трудом
мы раздвинем окоём!

Если же, слабая, ты
потеряешь веру в это —
потускнеют
краски света,

смолкнет
вечный зов мечты.
И замкнется оком
на бессилии твоём...

СИНЕБОРЬЕ

В. П. Рослякову

Выйду к Клязьме, на крутое взгорье —
За рекой

                                темнеет Синеборье.
Величавы сосен купола,
Ветер бьет в них,
                                как в колокола.

И течет густой
                                соборный звон

Медью старо-муромских времен.
А над зыбким зеркалом воды
В Доброселье

                                поднялись сады.
Смуглые молоденькие вишни
Выбежали,

                                будто на девичник.
И для них

                                мохнатые шмели
Басовито песню завели.
Как живет-ся-может-ся тебе
В деревенской рубленой избе?
И о чем идет у вас с соседом
У ворот

                                на лавочке беседа?
О садах, дождях,
                                о сенокосах,
О высоких мировых вопросах?
И, конечно же, о нем —

                                о хлебе!
Звезды зажигаются на небе,
Синеборье

                                крепко спит с устатка.
А перед тобой лежит тетрадка,
За строкою ниже-тся строка
О земле, о думах мужика.

В прошлое оглянешься, и думы,
Будто черный лес, встают угрюмы.
На скупой, суглинистой землице
Мыслимо ли было прокормиться?
Заставляла пахаря нужда,
Бросив все, податься в города.
Но земля —

всему живому мать.

Смертный грех в беде ее бросать.

А жива она

твоей работой.

Стало государственной заботой —

Мысль и волю

привести в движенье,

Жизни совершить преображенье,

Чтоб и наш нечерноземный край

Поднял полновесный каравай!

...Коротко в иконе междузорье.

Посветлел восток

над Синеборьем,

В третий раз запели петухи.

Стадо выгоняют пастухи.

Свежим сеном

пахнет ветерок.

Но бегут,

бегут бороздки строк.

Пишется о том,

как мыслят люди:

Будет хлеб,

а с ним

и песня будет.

* * *

В апреле сорок пятого

Еще гремит война.

Сражается проклятая

Чужая сторона.

По незнакомой местности

Еще идет пальба,

И в полной неизвестности

Солдатская судьба.

Кому-то пить достанется
Победное вино,
А кто здесь тлеть останется —
Еще темным-темно.

Но в придорожной рощице,
Где свеж весенний лист,
Тайком с регулировщицей
Целуется танкист.

Дрозды свистят в валежнике,
Малиновка поет.
И синие подснежники
Девчонка платьем мнет.

Тут бог войны, как молотом
По наковальне, бьет.
Но жизнь идет. И молодость
Везде свое берет.

Куда же и податься-то,
Велик ли белый свет?
Девчонке—девятнадцатый,
Танкисту — двадцать лет.

СОЛДАТСКАЯ ПАМЯТЬ

В День Победы,
солдатскому братству верны,
собираются в круг
ветераны войны.

Без чинов и без званий —
Иваны, Петры, —
побратимы суровой
военной поры.

Беспощадное время! —
На лицах мужчин
с каждым годом
все больше глубоких морщин.

Но и память солдатская
глубже, больней.
Тот, кто был на войне,
не забудет о ней!

Вспомнит старый солдат
Подмосковья снега
и вздохнет:
«...а до смерти
четыре шага...»

Сталинградские вспомнятся
ночи и дни.
Там, где насмерть,
железно сражались они.

А на Курской дуге
вспоминая бои,
Задохнутся тоской:
«Соловьи, соловьи-и...»

...Но землянки с печуркой
давно уже нет.
Над окопами —
яблони розовый цвет.

И течет по садам
соловьиный разлив,
утро с вечером
звездами соединив.

А товарищи,
что не вернулись с войны?
В битвах павшие
ради спасенья страны,
чтоб не дать ее
на поруганье врагу?..

Здесь их место —
в победном
солдатском кругу!

Тут и время не властно:
убит — не забыть!

Пусть и песня
сигнальной трубой зазвучит:

Соловьи, соловьи-и,
разбудите солдат,
что в могилах
от Волги до Эльбы лежат...

Пусть узнают они,
что советский народ
Знамя Правды и Мира
надежно несет.

И что к павшим
за правое дело в бою
люди мира хранят
благодарность свою.

А солдатская память
с годами больней.
Тот, кто был на войне,
не забудет о ней!

ЧУДО СКАЗКИ

Художнице Т. А. Мавриной

Древен веком край наш северный
И суров, да сердцу мил.
Вам, Татьяна Алексеевна,
Душу он свою открыл.

Прозорливый глаз художницы
В глубину ее проник,
Где из каменной изложницы
Русской сказки бьет родник.

Сняв заклятие Кощеево,
Подглядеть Вам удалось,
Как у озера Плещеева
Лукоморье поднялось.

Встал могучий дуб, вершиною
Подпирая небосвод,
А под ним с осанкой львиною
Гордо ходит мудрый кот.

У него усы колючие,
Глаза, как фонари.
Разным хитростям обученный,
Кот поет и говорит...

А за озером, за кручею —
Иные чудеса:
Поднялись грядой дремучие
Берендеевы леса.

Там ни конные, ни пешие
Темной чащей не пройдут.

Только кружат старцы-лешие,
Совы-скрытницы живут.

Но из смутного кружения
Сказка выведет туда,
Где зарей воображения
Встали чудо-города.

Чернолесье посторонится,
Открыв венцы палат,
Белокаменные звонницы,
Золотые купола.

За посадки и околицы
Поплывет Ростовский звон
На поля, где колоколится
Бабья радость — долгий лен.

Отзовется эхом в Суздале,
Распахнет цветной ковер,
С озорной, веселой удалью
Тройку пустит на простор.

Соблазнительна, заманчива
Сказка — даль родной земли:
Опушились одуванчики,
Маки ало зацвели.

Все на свете изменяется:
Дуб растет. Течет река.
Чудо сказки начинается
Из живого родника.

Из слезы.
Из вдохновения.
Из веры в добрый свет.
И еще — из удивления,
Без чего искусства нет.

Древен веком край наш северный.
И суров, да сердцу мил.
Вам, Татьяна Алексеевна,
Душу сказки он открыл.

С ней вольней и чище дышится.
Ярок свет ее огня.
И пером жар-птицы пишется
Образ будущего дня.

РОВЕСНИКАМ

Друзья мои,
мы смолоду кремнисты.
Нам и с годами угомона нет,
семидесятых лет
седые коммунисты,
рабфаковцы двадцатых трудных лет.

Мы плоть и кровь
рабочего народа.
Его судьбой, его мечтой живем
и с Октября
семнадцатого года
начало биографии ведем.

Не потому,
что это — день рожденья —
в семнадцатом мне было десять лет, —
а потому, что правоутверждением
в нем прозвучало веское: Совет!

Слова:

Совет, Социализм и Ленин —
для нас в одно понятие слились.
Дорогой жизни
наше поколение
их пронесло
как верности девиз.

Нас не сломил
разрухи тяжкий груз.
Закладывали мы
индустрии основу.
И пушкинской строкою
скажем снова:
«Друзья мои, прекрасен наш союз!»

Но будем вспоминать
не Царское Село —
Магнитку, Днепрогэс,
огни Электростали,
площадки строек,
рельсы магистралей —
все, что при нас
и в нас самих росло...

Войной обрушился на нас
жестокий враг.
Я знаю, как в окопах
пахнет глина
и сколько верст
от Волги до Берлина.
Мы видели поверженный рейхстаг!

И снова труд,
а не гульба и пир.
Мы возрождали города из пепла.
В размахе творчества
страна родная крепла,
высокой правдой
утверждая мир.

Ступенями
Октябрьских годовщин
шагают революции солдаты.
Года идут,
прибавилось морщин,
но мы душой
по-прежнему крылаты.

Шумит над нами
ленинское знамя.
Нас ленинская партия ведет.
И молодость
неразлучимо с нами
работает,
сражается,
живет!

В ТАБУНЕ

Дождь светлым жемчугом покрापал
На истомленный зноем луг,
Смешав цветов летучий запах
И конский плоти стойкий дух.

На выгуле, в степном распадке
Бродили кони у реки.
Травой похрустывали матки,
Скакали резво стригунки.

Вобрав ноздрями воздух пылкий,
Вдруг подтянулась, как струна,
Трехлетка, рыжая кобылка,
Краса степного табуна.

Всей статью женственно красива,
Тонколодыжна и стройна.
С ее лебяжьей шеи гривы
Струилась светлая волна.

Сверкнув лиловым жарким глазом
И гордо голову подняв,
Встав на дыбки, крутнулась разом,
Призывно, трепетно заржав...

А полдень был горяч и светел.
И через луг — с конца в конец —
Согласным ржаньем ей ответил
Гнедой могучий жеребец.

Он к ней бежал легко и крупно —
Не остановишь, не уймешь.
А у нее от холки к крупу
По коже пробежала дрожь.

Она ждала его.

Красива,
Тонколодыжна и стройна.
И, как фатою, белой гривой
От всех других отличена...

ПРИТЧА ОБ УПРЯМОМ СТАРИКЕ

Умирал старик, бобыль-бродяга,
Человечье перекасти-поле.
И, по правде говоря, во благо
Смерть была б ему в такой юдоли.

Только возле самого порога,
Где уже и срока не осталось,
Бедолага попросил у бога:
— Дай ты мне пожить еще хоть малость.

Летечка бы красного дождаться,
Жаворонка еще раз послушать,
На зеленой травке отлежаться,
Красотой земной утешить душу...

Речь такая бога удивила.
И ответил он, нахмутив брови:
— Что ты мелешь, мученик-чудило?
Я ж тебе блаженство уготовил.

Я введу тебя в чертоги рая,
В кущи красоты невыразимой,
Где, на лютнях золотых играя,
Слух наш услаждают херувимы.

Там в лучах жемчужного сиянья,
Ангелоподобны, яснолицы,
Шествуют в прозрачных одеяньях
Непорочные отроковицы.

Ни печалей, ни забот не зная,
Будешь жить ты в царствии небесном,
Ибо, удостоенные рая,
Души существуют бестелесно.

Но старик всевышнему ответил:
— В рай так в рай. Чего уж тут брыкаться.
Только дай ты мне на этом свете
Хоть бы ясна летечка дожждаться...

На привольном солнышке погреться,
Босиком бы протоптать дорожку,
Свежей земляничкой разговеться,
Пощипать бы во поле горошку.

Отуманились господни очи.
Плюнул бог, махнул святой рукою:
— Ну и шут с тобой, живи как хочешь!
И оставил бобыля в покое.

Может статься, даже и поныне,
Изнывая от недугов тяжких,
Но не преступив своей гордыни,
Где то бродит этот старикашка.

Нет! Такого не могло случиться.
Бога нет,

ведь вот какая штука,
Стало быть, все это небылица.
И порукой в том — сама наука.
А старик?

Как с ним-то быть?

Ну что же —

Старику еще пожить охота.
Старика мы осудить не можем,
Если мерить по большому счету.

Ведь и я,
                                порог последний чуя,
Так же бы, наверное, ответил:
Никакого рая не хочу я,
Дайте мне пожить
                                на этом свете.

Ну, хотя бы летечка дожждаться,
Жаворонка еще раз послушать,
Красотой земной налюбоваться,
В родничке лесном оставить душу.

Чтоб на этом свете полуденном
Обо мне воспоминанье было.
Чтоб душа моя струей студеной
Жажущих и страждущих поила.

ВСЕГДА В ПУТИ

1

Зовет нас даль непройденных дорог.
Услышав этот зов, душа томится
И сердце жарче начинает биться,
Торопит:
— В путь, скорее за порог!

А за порогом — Вечности исток.
Все в мире начинается с движенья:
Из родника река берет течение,
Из спелого зерна
                                проклонется росток.

От темной почвы тянется он
                                к свету,
Чтобы процвести
                                и вновь родить зерно.
В движенье все как есть вовлечено —
Пылинки и огромные планеты.

Несется, движется, не ведая покоя,
Вся мировая бесконечность звезд,
Где Млечный Путь —
                                всего лишь углый мост,
Поднявшийся над темною рекою.

А человек? — На зернышке Земли
Он, как молекула,
невидимая глазом.

Но у него есть сила духа — разум.
И тем он, как Вселенная, велик...
С младенчества, от азбучных азов
Нам слышится дороги вечный зов.

2

Мне в детстве часто снились поезда,
Манили вдаль железные дороги.
Из глухомани, мальчик быстроногий,
Я убежал в большие города.

— Сезам, откройся! —

И на позывной,
Рожденный в пламени воображенья,
Мир ярких красок, звуков и движенья
Всегранно открывался предо мной.

О, это был прекрасный мир чудес!
Дома, похожие на каменные соты,
Булыжник площадей,
чугунные ворота

И труб фабричных бесконечный лес.

Да, да! И трубы, и над ними дым.
Чем гуще дым,

тем знаменитей город —
Труда освобожденного опора, —
В ту пору он казался мне таким.

Фанфары пели, ухал барабан.
И, развернув, как зарева, знамена,
По улицам, колонна за колонной,
Шагали пролетарии всех стран.

Я с ними шел. Шаг в шаг,
к плечу — плечо.
Душа моя в восторге ликовала,
И гордые слова «Интернационала»
С горящих губ срывались горячо...

3

А жили мы тогда на Гусь-реке.
На Старой Пильне,
в глубине Мещеры,

За темным бором, будто за забором,
От магистральных линий вдалеке.

Ютился там домишко в три окошка.
Как странница — береза у ворот.
И от крылечка через огород
Петляла к речке узкая дорожка.

За речкой — лес,
        тогда еще густой,
Цедил настой целительной живицы.
В орешнике еще гнездились птицы.
На просеках ярился травостой.

В лесу ауканья не затихала звень.
Грибов и ягод урожай обильный
Ватажку детворы со Старой Пильни
Заманивал с утра на целый день.

Но лета благодатная пора
В свой срок сменялась
        осенью дождливой.
Как глухо, беспросветно и тоскливо
Ненастные тянулись вечера!

День убывал. Темнело в окнах рано.
Дрожал коптилки желтый язычок.
За печкой начинал пилить сверчок,
В углах шуршали сухо тараканы.

Пужинав, гасили свет и — спать.
В потемках громко ходики стучали,
Ведя подсчет заботам и печалям,
Но так и не могли их сосчитать.

Дремота подступала понемногу,
А с ней видений пестрых череда.
И снились мне ночные поезда,
Манила вдаль железная дорога.

4

Из детских лет шагнул я за порог.
С тех пор уже полвека миновало.
И разных городов
        я повидал немало,
Немало трудных пройдено дорог.

А время, как река, бежит, течет.
Мгновенья наплывают на мгновенья.
Неутомимо память нижез звенья,
Верстающие жизни общий ход.

И в Книгу бытия занесены
Как из железа отлитые строки.
В них наших первых пятилеток стройки,
Могилы и пожарища войны...

Познали полной мерой мы в пути
Огонь и стужу, беды и победы.
Мы из мальчишек сами стали деды.
Да, жизнь прожить —
не поле перейти!..

Привычно мне, что в городе
мой дом.
С укладом жизни городской я свыкся,
Заботами его давно проникся.
Я здесь не гость
за праздничным столом.

Есть у меня товарищества круг,
Союз единомышленников смелых.
Учителем завещанное дело,
Пока живем, не выпустим из рук.

Нам Ленин завещал
мир перестроить так,
Чтоб всем досталось
радости и хлеба,
Чтоб тучи зла не застили нам неба,
Чтоб был открыт светом
каждый шаг.

В быстротекущей смене
трудных дней
Мы многое еще не завершили.
И впереди крутой подъем
к вершине,
Откуда цель заветная видней.

Движенье бесконечно. Но велик,
Необратим дерзанья жаркий пламень.
В дороге мы! Яснее перед нами
Родной Земли преображенный лик.

Взгляни на север, оглянись на юг,
 За утренней зарей от Сахалина
 До Закарпатья взглядом соколиным
 Окинь надежду и любовь свою.

Увидишь новой стройки города,
 Садами окольцованные села.
 И то, что зреет в поле
     хлебный колос,
 И то, как в домнах плавится руда.
 И словно тихий сон
     перед рассветом —
 Над волжским плесом
     на угоре — Плес,
 С церковной луковкою
     в зелени берез...
 Но Волгу пенит белая «Ракета».

И мать-река течет среди равнин,
 Струится за яры и за яруги.
 Она качала разинские струги,
 А нынче крутит лопасти турбин.

Незримо ток бежит по проводам
 Поднявшейся высоковольтной сети.
 Он лампой Ильича
     далеким селам светит,
 Энергию несет рабочим городам.

Какие дали стали нам видны!
 Как будто оком раздвинулся,
     стал шире.
 Природными богатствами Сибири
 Приумножается могущество страны.
 Идут к нам из Тюмени
     нефть и газ.
 Блестит Алдана русло золотое.
 В Якутии над вечной мерзлотою
 Звездой сияет Мирного алмаз.
 А там — к Амуру мчатся поезда
 По новой прибайкальской
     магистрале.

И юных новые уже прельщают дали,
 Зовут их к новым подвигам труда.

6

Есть зов вперед, дающий силы нам,
Товарищества доброе общенье.
Но вместе с тем
                  есть радость возвращенья
К истокам детства,
                  к светлым родникам.

Мать-родина —
                  огромная страна.
Она у всех одна
                  и в радости и в горе.
Одна у всех. Но на ее просторе
У каждого своя есть сторона.

И где бы ни был ты,
                  в каком ином краю,
И кем бы ни был ты —
                  строитель или воин —
Великой Родины
                  ты будешь недостоин,
Когда забудешь малую свою...

Как хочется,
                  чтоб хоть приснилась мне
Овеянная тишиной покоя
Слободка старая над Гусь-рекою
В моей родной мещерской стороне.

Я обниму березу у ворот,
Вступлю на потемневшее крылечко,
Разуюсь, босиком пройду на речку
По теплой тропке через огород.

Чтобы упасть в траву
                  среди цветов,
Вдохнуть всей грудью
                  крепкий дух живицы,
Живой воды из родника напиться.
И вдруг услышать снова вечный зов.

Как в юности он прозвучит опять.
И сразу в каждой жилке отзовется.
Сожмется сердце, горячо забьется:
— Скорее в путь,
                  не в пору отдыхать!

СО Д Е Р Ж А Н И Е

На быстрине	3
На реке Потудань	3
«Летит на ветер брошенное слово...»	4
«Старым вербам перед рассветом...»	4
«Дорогие мои...»	5
«Сядь на крыльце со мною рядом...»	6
«После грозы открыты окна в сад»	6
Москва вечерняя	7
«В июль шагнуло лето...»	7
Ревность	8
«Я жизнь не одиноко прожил...»	8
Слово о словах	9
Два подранка	9
О соловье	10
Бересклет	11
«Опять нахмурилась Мещера...»	12
«Жгут ботву у реки в огородах...»	12
Первый снег	13
Окоём	13
Синеборье	15
«В апреле сорок пятого...»	16
Солдатская память	17
Чудо сказки	19
Ровесникам	21
В табуне	22
Притча об упрямом старике	23
Всегда в пути	25

Виктор Васильевич Полторацкий

НА БЫСТРИНЕ

Редактор Ю. С. Новиков.

Технический редактор В. Н. Веселовская.

Сдано в набор 11.12.81. Подписано к печати 18.02.82. А 00325.
Формат 70×108^{1/32}. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная».
Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,69. Тираж
100 000 экз. Изд. № 556. Зак. № 1737. Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865. ГСП, Москва,
А-137, ул. «Правды», 24.

● Папы и мамы, бабушки и дедушки, другие близкие родственники ребенка могут заключать договоры страхования детей. Обусловленная договором страховая сумма будет выплачена застрахованному юноше или девушке по окончании срока страхования — при достижении ими восемнадцатилетнего возраста.

● Застраховать ребенка можно со дня его рождения, к моменту оформления договора страхования возраст ребенка не может превышать 15 лет 6 месяцев.

● Размер страховой суммы устанавливается по согласованию между страхователем и инспекцией Госстраха (минимальная сумма 300 рублей).

● Размер взносов зависит от страховой суммы, возраста ребенка и продолжительности их уплаты. Страховые взносы можно уплатить также единовременно за весь срок страхования по льготному тарифу.

Уважаемые товарищи!

● Если вас заинтересовал этот вид страхования и вы хотите получить более подробные справки, а также заключить договор страхования, обратитесь, пожалуйста, к страховому агенту, обслуживающему вас по месту работы, или в инспекцию Госстраха.

Госстрах РСФСР